

Эта мысль промелькнула в голове Лу Цимина и исчезла. Он решил не рисковать. Хотя он уже достиг десятого уровня этапа закалки ци, что в этом мире считалось неплохим результатом, перед отцом Гу он чувствовал лишь опасность, а не угрозу. Однако Лу Цимин всегда был осторожен. В этой жизни он был не один, у него были родители, и если бы его странности обнаружили, это могло бы поставить семью под угрозу.

Поэтому, как бы ни было любопытно, он не решался рисковать. С сожалением он подумал, что если бы ему удалось достичь этапа заложения основы, он мог бы попробовать. Мысль о заложении основы снова омрачила его. В этом мире духовная сила была слабой, что делало заложение основы огромным препятствием. С его единым духовным корнем, в прошлом мире он бы уже давно достиг этого этапа.

С тяжёлым вздохом Лу Цимин понял, что остановиться на десятом уровне закалки ци для него невозможно. Сейчас он был ещё молод, и ему оставалось только накапливать силы. К счастью, при захвате тела ему повезло получить тело с единым духовным корнем, и духовная сила внутри него была чистой. Даже если бы он не нашёл пилюлю для заложения основы, шансы на успех были бы высоки.

Пока Лу Цимин успокаивал свои мысли, Гу Чэн переживал настоящий ад. В отличие от мягкого подхода Лу Цимина, Гу Хаотин был суровым военным и беспощадным наёмником. Он, конечно, любил своего единственного сына, но именно поэтому понимал, насколько важно для одарённого полностью контролировать свои силы. Если этого не добиться, даже самая мощная способность превратит его в орудие, которое государство может выбросить в любой момент.

Отцовская любовь Гу Хаотина была необычной, и Гу Чэн не чувствовал ни капли тепла. Для него отношения с отцом больше напоминали холодные служебные отношения. К тому же, из-за долгих лет разлуки между ними стояла стена непонимания. Однако это не мешало Гу Чэну стремиться к силе. Холодные слова отца для него не имели значения.

Местом тренировок Гу Чэна стал подвал. Если бы не отец и Хо Минсюань, он бы даже не узнал, что в таком спокойном месте, как городок Цинхэ, есть столь странное и таинственное помещение. Видимо, оно долгое время не использовалось, и воздух внутри был затхлым, а повсюду лежала пыль, что вызывало сильный дискомфорт.

Гу Хаотин, казалось, совсем этого не замечал, спокойно войдя внутрь. Хо Минсюань слегка нахмурился, но не пожаловался, что говорило о том, что оба привыкли к таким местам.

Гу Чэн тоже нахмурился, но не стал жаловаться. Если он не мог выдержать таких неудобств, о какой силе могла идти речь? Однако, благодаря многолетним тренировкам, его чувствительность к энергии была выше, чем у отца и Хо Минсюаня, что делало его ещё более некомфортным.

Гу Хаотин взглянул на сына, и, увидев, что тот не выражает недовольства, слегка улыбнулся. Они быстро убрали паутину, покрывавшую стены, и подвал предстал в своём истинном виде. Под слоем пыли скрывались странные приборы, которых Гу Чэн никогда раньше не видел.

Хо Минсюань свистнул и с улыбкой сказал:

— Не ожидал, что ты устроил здесь такое место. Теперь не нужно беспокоиться о шуме.

Гу Хаотин ничего не ответил. Когда он привёз Гу Чэна сюда, он планировал жить спокойно и вырастить ребёнка. Но жизнь распорядилась иначе, и за эти годы он редко бывал в Цинхэ.

Хо Минсюань, не получив ответа, не расстроился, как будто всегда был терпеливым. Он поманил Гу Чэна:

— Подойди сюда, я проверю твоё состояние, чтобы понять, какую нагрузку ты можешь выдержать.

Гу Чэну это не понравилось. Кроме Лу Цимина, он не хотел, чтобы кто-то прикасался к нему. Однако он сдержал отвращение и подошёл.

Хо Минсюань, казалось, не заметил его недовольства. Взяв руки Гу Чэна, он начал обследование. Его способность называлась лечебной, но на самом деле она больше подходила для диагностики. За эти годы Хо Минсюань много изучал медицину, став почти врачом.

Чем дольше он обследовал, тем страннее становилось его выражение лица. Даже Гу Хаотин нахмурился:

— Что-то не так? Его тело повреждено? Печать уже разрушена?

Естественно, Гу Хаотин беспокоился за сына. Если печать разрушилась раньше времени, это могло нанести вред его телу. Однако, вернувшись, он не заметил, чтобы Гу Чэн выглядел измождённым, несмотря на его холодное отношение.

Хо Минсюань покачал головой, затем кивнул:

— Печать в его теле начала ослабевать, и пробуждение способностей произойдёт раньше, чем мы ожидали. Самое раннее — в течение года.

Затем он с недоумением добавил:

— Странно, но тело твоего сына в отличном состоянии. Я не нашёл никаких скрытых повреждений. То есть, нагрузка от способностей не нанесла вреда его телу.

Гу Хаотин тоже выглядел озадаченным. Любой, кто пробуждает способности, даже слабые и безобидные, испытывает перегрузку. Например, Хо Минсюань, обладая лечебной способностью, всё же испытывал нагрузку на психику, хотя и меньшую, чем Гу Хаотин:

— Как так? Ведь при рождении он уже пострадал!

Именно поэтому тогда Гу Хаотин попросил наложить печать на способности сына, чтобы отложить их пробуждение до того момента, когда тело сможет их выдержать. Хо Минсюань знал об этом, но, сколько ни проверял, результат был один. Гу Чэн, уже уставший, забрал руки. Он понимал, что всё это могло быть результатом техник, которым его научил Лу Цимин, и не собирался объяснять это отцу и дяде.

Хо Минсюань, не найдя причины, наконец сказал:

— Ну, по крайней мере, это хорошо. Возможно, способность тела к восстановлению в молодости гораздо выше, и после наложения печати влияние способностей исчезло, постепенно заживая за эти годы. Если это так, то для его будущего пробуждения это отличная новость.

Поскольку это было хорошо, Гу Хаотин не стал заикливаться, хотя чувствовал, что что-то не так. Однако сейчас главное было научить Гу Чэна управлять способностями, чтобы избежать

проблем, когда они пробудятся.

— Хорошо, начнём. Если печать ослабла, ты уже должен чувствовать слабую силу. Гу Чэн, сосредоточься и попробуй ощутить её в своём теле.

Гу Чэн без лишних слов сел на пол и начал внимательно изучать своё тело. Все эти годы Лу Цимин часто помогал ему с энергией, указывая на определённые точки. Гу Чэн хорошо знал своё тело, но раньше никогда не ощущал ничего, кроме духовной силы.

Постепенно он полностью сосредоточился на внутренних ощущениях, позволяя энергии медленно циркулировать. Под влиянием Лу Цимина он инстинктивно предположил, что если эта сила существует, она должна находиться в нижнем дантяне. Однако, покрутившись там несколько раз, он ничего не обнаружил. Слегка нахмурившись, он перестал заикливаться на месте и позволил своему сознанию исследовать всё тело.

И только тогда он внезапно осознал, что его сознание сосредоточилось в точке между бровями. Человеческий мозг — самая загадочная и сложная часть тела, важнее сердца. И сейчас он явно чувствовал, как в мозгу зарождается слабая сила, которая пытается вырваться, но сдерживается каким-то ограничением.

<http://bllate.org/book/16350/1477887>